

Как известно, в любом деле требуются специалисты. Тем более в новом. А это уже проблема высшего экономического и юридического профессионального образования. Прежде всего, новыми знаниями следует вооружить специалистов по экономической теории и теории государства и права. По мере теоретических наработок в экономике и юриспруденции внедрять полученные знания в конкретные (отраслевые) учебные дисциплины. Существенный вклад в решение данной проблемы может внести и вузовская наука. Ведь именно в высших учебных заведениях сосредоточена большая часть высококвалифицированных теоретиков – экономистов и правоведов. Нельзя сбрасывать со счетов и студенческую науку. При надлежащей ее организации, как показывает практика известных зарубежных и российских университетов, могут быть получены серьезные результаты.

Т. В. Филипповская

Екатеринбург

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня уже очевидно: идея реформирования образования, прикрытая благими намерениями о повышении его доступности, об усилении значимости социального статуса участников образовательного процесса, на самом деле является лишь вуалью, за которой четко видны контуры истинного целевого ориентира власти. Его суть – разрушение социальной структуры образования и, благодаря этому, замена привычного для нас общественного блага на платную для граждан услугу. То есть то, что ученые называют реструктуризацией.

Наши эмоциональные рассуждения о том, что законодателю следовало бы в процессе законотворчества, формирования прогнозов и планов стратегического развития и страны, и регионов, принимать за основу реальные потребности и уровень жизни населения, остается гласом вопиющего в пустыне. На каждом научном форуме обоснованно говорится об этом, однако процессы реструктуризации продолжаются с завидной последовательностью и упорством.

Можно сделать вид, что подобное прогигоречие «не имеет места быть». Это позволит оставаться честными наедине с самими собой, своими

письменными столами и теоретически плодотворными, но практически бесполезными обобщениями. А можно попытаться подобраться к хитрому противоречию с другой стороны. Тем более, что метод также общеизвестен: надо спросить совета у какого-то очень уважаемого во всем мире ученого. Желательно, чтобы это был экономист с мировым именем, активно практикующийся в сфере права. И такой экономист, действительно, нашелся. Правда, творил он два столетия тому назад.

Имя его – Адам Смит. А рассуждения, которые мы попытаемся осмыслить в ракурсе современности, можно найти во втором томе его общеизвестного экономического труда «Исследование о природе и причинах богатства народов».

Великий ученый, описывая принципы финансирования частных и общественных образовательных учреждений, задает вопрос: содействовали ли общественные пожертвования, на которые, в основном, в Европе XVIII в. существовало образование, достижению той цели, ради которой они делались? Содействовали ли они поощрению старательности и улучшению способностей преподавателей? Направляли ли они обучение в сторону целей, более полезных как для отдельного лица, так и для всего общества, чем те цели, какие оно естественно преследовало бы, будучи предоставлено самому себе?

А. Смит сам пытается дать ответ на поставленные вопросы. Он отмечает, что в любой профессии старательность большинства тех, кто занимается ею, всегда соответствует необходимости для них проявлять эту старательность. Эта необходимость сильнее всего ощущается теми, для которых вознаграждение их профессии составляет единственный источник, из которого они рассчитывают приобрести себе состояние или даже свой обычный доход и средства к существованию.

В некоторых университетах того времени жалование составляло только часть, и притом зачастую только небольшую часть, вознаграждения преподавателя. Большая часть получалась от гонораров или платы, вносимой его слушателями. Необходимость педагогического усердия в данном случае не совсем была устранена. Репутация в своей профессии имела еще некоторое значение для работающего в таких условиях преподавателя. Он еще зависел от симпатий, благодарности и благоприятных отзывов тех, кто слушал его лекции. И такое благоприятное отношение к себе он приобретал, как считал А. Смит, скорее всего, только в том случае, если заслужи-

вал его, т. е. если проявлял способности и старательность при выполнении своих непосредственных обязанностей.

В других университетах преподавателям было запрещено получать от слушателей какой-либо гонорар или плату, и их жалование составляло весь заработок, который они получали от своей должности. По мнению А. Смита, в этом случае интересы преподавателя были поставлены в самую непосредственную и прямую противоположность его обязанностям.

Ученый отмечал: В интересах каждого человека жить так спокойно, как это только возможно, и если его заработок останется неизменным, будет ли он или не будет выполнять некоторые очень обременительные обязанности, то, конечно, в его интересах или совсем пренебрегать ими, или, если он подчинен некоторой власти, которая не потерпит этого с его стороны, выполнять их так небрежно и неаккуратно, как только это допустит указанная власть. Если преподаватель по природе деятелен и трудолюбив, в его интересе проявить эту активность таким образом, чтобы извлекать из этого некоторую выгоду, но не расходовать ее на выполнение своих обязанностей, которое не принесет ему ни малейшей выгоды.

Если власть, которой он подчинен, олицетворяется в корпорации, – в колледже или университете, – членом которой он состоит сам и большая часть других членов которой состоит из таких же преподавателей, как и он, или будущих преподавателей, то они, скорее всего, будут действовать согласен, будут все очень снисходительны друг к другу, причем каждый согласится, чтобы его сосед пренебрегал своими обязанностями при условии, чтобы ему самому также позволяли пренебрегать своими. В Оксфордском университете большинство профессоров в течение уже многих лет совсем отказалось даже от видимости преподавания.

Если же контролирующая власть, по мнению А. Смита, принадлежит государству, то в таком случае маловероятно, чтобы преподавателю вообще было позволено пренебрегать своими обязанностями. Но такое начальство может, самое большее, заставить его посвящать своим ученикам определенное число часов, т. е. читать им определенное число лекций в неделю или в год. Содержание и характер этих лекций по-прежнему будут зависеть от старательности преподавателя, а эта старательность тоже, вероятно, будет соответствовать побуждениям и мотивам, которые могут у него быть для ее проявления, а могут и не быть.

Как видим, здесь оплачивается не старательность преподавателя, а участие в процедуре «отведение часов». Более того, власть «от государ-

ства), осуществляющая контроль за деятельностью преподавателей, реализуется в таких условиях чаще всего «невежественно и произвольно». Лицо, подчиненное такой власти, неизбежно принижается этим и вместо того, чтобы быть одним из наиболее уважаемых лиц в обществе, становится одним из наиболее жалких и презираемых.

«Оборотная сторона медали» была связана с интересами обучаемых. Все, что принуждает определенное количество студентов посещать какой-либо колледж или университет, независимо от достоинств или репутации преподавателей, в большей или меньшей степени ведет к уменьшению необходимости таких достоинств и репутации.

Права, даваемые ученой степенью бакалавра, неизбежно заставляли два столетия назад некоторых студентов, желавших специализироваться в области искусств, юриспруденции, естественных наук и богословия, поступать в университеты вне зависимости от достоинств и репутации преподавателей, в них работающих.

Этому способствовали и благотворительные фонды для содержания кафедр, стипендии для учащихся. По мнению А. Смита, если бы студентам, пользующимся этими благотворительными фондами, была предоставлена свобода выбирать колледж по своему вкусу, такая свобода, возможно, могла бы инициировать некое соревнование между различными колледжами. Напротив, правило, воспрещающее даже независимым членам колледжа покидать его и переходить в другой, не испросив и не получив предварительно разрешения у колледжа, который они намереваются оставить, содействовала уничтожению такого соревнования.

А. Смит отмечал и условия того, что мы назвали бы условиями конкуренции между преподавателями. Ученый конкретизировал:

- если в каждом колледже учитель или преподаватель, который должен обучать каждого студента всем искусствам и наукам, не выбирается добровольно самим студентом, а назначается главою колледжа;
- если в случае его индивидуального небрежного отношения к делу, неспособности и плохого поведения студенту не будет разрешено переменить его на другое, не испросив предварительно и не получив на это разрешения, то такое правило будет вести не только к уничтожению всякого соревнования между преподавателями одного и того же колледжа, но и к уменьшению необходимости для них проявлять усердие и внимание по отношению к своим ученикам. Такие преподаватели, хотя и очень хорошо

оплачиваемые своими студентами, могут оказаться столь же расположенными пренебрегать ими, как и те, которые совсем не получают от них платы или не имеют другого вознаграждения, кроме своего жалованья.

Как видим, указанная А. Смитом проблема оказывается за пределами условий: общественное или частное образовательное учреждение посещает студент.

У А. Смита можем мы найти сегодня и другие подсказки по поводу качества педагогической деятельности. Так, если преподаватель – человек не глупый, для него должно быть неприятно сознание, что, преподавая своим студентам, он говорит или читает пустяки или нечто такое, что очень мало отличается от пустяков. Точно так же ему должно быть неприятно замечать, что большая часть его студентов не посещает его лекций или, может быть, присутствует на них, достаточно ясно обнаруживая свое пренебрежение, презрение и насмешку. Поэтому, если он обязан прочесть определенное число лекций, одни эти мотивы, помимо всяких других соображений, могут побудить его дать себе труд читать сколько-нибудь сносные лекции.

Впрочем, имелись условия, освобождающие преподавателя от необходимости проявлять такую старательность. Вместо того, чтобы самостоятельно излагать своим ученикам науку, которую он хочет преподавать им, преподаватель может читать им какую-нибудь книгу на эту тему. Если эта книга написана на иностранном и мертвом языке, то, переводя ее на их родной язык, или, что причинит ему еще менее беспокойства, заставляя их переводить ее ему и, время от времени, вставляя замечание от себя по поводу нее, он может обольщать себя мыслью, что читает лекцию.

Малейшая степень знания и усердия позволит ему делать это, не навлекая на себя насмешки или презрения, и не говоря ничего такого, что было бы действительно глупо, нелепо или смешно. В то же самое время дисциплина колледжа может позволить ему принудить своих учеников к самому аккуратному посещению его постыдных лекций и к сохранению самого приличного и почтительного поведения во все время их чтения.

Можно поспорить с А. Смитом, утверждающим, что дисциплина в колледжах и университетах по общему правилу установлена не ради блага студентов, а в интересах или, правильнее выражаясь, для удобства преподавателей. Ее цель во всех случаях, это – поддержать авторитет учителя и, независимо от того, пренебрегает ли он своими обязанностями или вы-

полняет их, принудить студентов во всех случаях относиться к нему так, как если бы он выполнял их с величайшей старательностью и талантом.

Везде, где преподаватели действительно выполняли свои обязанности, не бывает примеров, уверен А. Смит, чтобы большинство студентов пренебрегало своими обязанностями. Не требуется совсем никакой дисциплины для принуждения посещать лекции, которые действительно заслуживают этого, потому что хорошо известно, где такого рода лекции читаются. Последнее утверждение автора позволяет предположить, что победителем в оговоренном нами выше абстрактно-конкретном споре окажется, как ни странно, господин А. Смит.

Особую значимость обретает то, как ученый два столетия назад пытался провести параллель между общественной системой образования и частной формой ее организации.

Он отмечал, что в новейшее для него время старательность общественных преподавателей более или менее ослаблялась из-за условий, делающих их более или менее независимыми от их успеха и репутации в их специальности. То обстоятельство, что они получают жалованье, ставило «частного учителя», который пожелал бы конкурировать с ними, в такое же положение, в каком находится купец, желающий торговать при отсутствии премии-вознаграждения, конкурируя с купцами, получающими значительную премию.

Эти и другие причины привели к тому, что в новейшее для А. Смита время частные преподаватели тех наук, какие обычно преподавались в университете, чаще всего считались самым низким разрядом людей свободных профессий. Человек, действительно способный, едва ли мог найти более унижительное и более невыгодное занятие, чем сделаться частным учителем. Таким образом, стипендии и оклады в школах и колледжах не только уменьшали старательность общественных преподавателей, но и сделали почти невозможным иметь за их пределами сколько-нибудь хороших частных преподавателей.

Оказывается, во времена А. Смита имела и проблема несоответствия некоторых образовательных программ требованиям времени. А. Смит писал: если бы не существовала никаких общественных образовательных учреждений, то не преподавались бы науки, на которые отсутствует спрос, или изучение которых по условиям времени не было бы необходимым, желательным, или, по меньшей мере, не требовалось бы модой.

Частный учитель при таких условиях никогда не мог бы с выгодой обучать всеми отвергнутую или устаревшую научную систему или науку, признаваемую всеми совершенно бесполезной в связи с ее «насыщенностью» педантической смесью софизмов и нелепостей. Такие системы, такие науки могут уцелеть только в таких образовательных корпорациях, благосостояние и доход которых в значительной степени не зависят от их репутации и совсем не зависят от их деятельности.

В связи с этим утверждением А. Смит обобщает: могут спросить, не должно ли общество в силу этих оснований совсем игнорировать народное образование? Или, если оно должно уделять известное внимание, то каковы должны быть различные виды образования, которым оно должно содействовать в отношении различных классов народа? Каким образом оно должно содействовать им?

И снова великий классик сам дает ответы на поставленные вопросы.

В некоторых случаях общее состояние общества ставит большинство отдельных личностей в такое положение, которое естественно развивает в них, без всякого содействия правительства, почти все способности и качества, которые это состояние общества требует или может допускать. В других случаях общее состояние общества не позволяет большинству граждан достичь подобных успехов, «и тогда становится необходимым некоторое вмешательство правительства, чтобы предотвратить почти полное разращение и упадок нравственности широких масс народа».

Причина видится ученому в том, что с развитием разделения труда занятие подавляющего большинства тех, кто живет своим трудом, т. е. главной массы народа, сводится к очень небольшому числу простых операций, чаще всего к одной или двум. Но умственные способности и развитие большей части людей необходимо складываются в соответствии с их обычными занятиями.

Человек, вся жизнь которого проходит в выполнении немногих простых операций, причем и результаты их, возможно, всегда одни и те же или почти одни и те же, не имеет случая и необходимости изощрять свои умственные способности или упражнять свою сообразительность для придумывания способов устранять трудности, которые никогда ему не встречаются. Поэтому он, естественно, утрачивает привычку к такому упражнению и обыкновенно становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо.

Именно в связи с этим А. Смит считает, что образование простого народа в цивилизованном и торговом обществе требует, пожалуй, большего внимания и содействия государства, чем образование людей знатных и состоятельных.

Не случайно ученый высказывает нелестное отношение к «грубому невежеству и тупости, в которых в цивилизованном обществе так часто цепенеет ум всех низших классов народа». Умственная тупость делает их не только не способными находить удовольствие или участвовать в сколько-нибудь разумной беседе, но и понимать какое бы то ни было благородное, великодушное или нежное чувство, а, следовательно, и составлять сколько-нибудь правильное суждение относительно многих, даже обычных, обязанностей частной жизни.

О великих и общих интересах своей страны они вообще не способны судить. Более того, если не прилагаются чрезвычайные усилия, чтобы повлиять на них, они оказываются столь же неспособным защищать свою страну и во время войны. Человек, лишенный поддержки государства в организации его образования, а, в связи с этим, и самоустранившийся от развития своих умственных способностей, представляется А. Смиту еще более жалким, чем трус.

Однако, если в цивилизованном обществе существует мало разнообразия в занятиях большей части отдельных его членов, имеется налицо почти бесконечное разнообразие занятий общества в целом. Эти разнообразные занятия представляют почти бесконечное разнообразие предметов для размышления тех немногих, которые, не занимаясь сами каким-нибудь определенным делом, имеют досуг и проявляют склонность исследовать и наблюдать занятия других людей.

Наблюдение над столь разнообразными предметами необходимо изощряет их ум в бесконечных сравнениях и сопоставлениях, и делает их умственные способности в чрезвычайной степени развитыми и восприимчивыми. Однако если эти немногие не ставятся в совершенно особое положение, их большие способности, хотя и лестные для них самих, могут очень мало содействовать хорошему управлению или счастью их общества. Не смотря на большие способности этих немногих, все благородные стороны человеческого характера могут быть в значительной мере подавлены и уничтожены в главной массе народа. А последствия этого А. Смит достаточно красочно обрисовал.

Если бы даже государство не могло получить никакой выгоды от образования низших, то есть – малообеспеченных, классов, оно все же должно было бы заботиться о том, чтобы они не оставались совсем необразованными. Чем более они образованы, тем менее они подвержены заблуждениям экстаза и суеверия, которые у непросвещенных наций часто вызывают самые ужасные беспорядки. Помимо того, образованный и просвещенный народ всегда более воспитан и более склонен к порядку, чем народ невежественный и тупой.

Каждый образованный человек в отдельности чувствует себя более достойным уважения и способным встречать уважение со стороны выше него стоящих и потому бывает более расположен уважать этих вышестоящих. Образованный народ более склонен критически относиться и более способен устанавливать истинный смысл корыстных претензий партий и мятежных элементов. Ввиду этого его не так легко увлечь в легкомысленную или ненужную оппозицию мероприятиям правительства.

В свободных странах, где устойчивость правительства очень сильно зависит от благоприятной оценки его образа действия народом, должно быть, без сомнения, чрезвычайно важно, чтобы последний не был склонен судить о правительстве слишком быстро и опрометчиво. И именно общественное образование способно, как считает А. Смит, развить у народа это важное качество.

Как видим, если судить Смита по стандартам аналитических приемов, он не самый великий экономист XVIII в. Но Смиту нет равных ни в XVIII, ни даже в XIX и, похоже, в XXI в., по глубокому и точному проникновению в сущность экономического процесса, по экономической мудрости, а не по теоретической эlegantности.

Мы чаще акцентируем свое внимание на том, что А. Смит в целом отрицательно относится к государственному вмешательству в экономику, полагая, что оно негативно влияет на рост богатства наций. Такое отношение с его стороны обусловлено тем, что, на его взгляд, государство своими действиями приводит к отклонениям рыночных цен товаров от их естественных цен.

Однако многие из нас продолжают ошибочно полагать, что А. Смит вообще отрицал какую-либо экономическую роль государства.

Он выделял три вида государственных вмешательств, которые нужны для рыночной экономики, поскольку способствуют накоплению капитала:

- 1) расходы на общественные работы;

- 2) расходы на поддержание военной безопасности;
- 3) расходы на обеспечение и поддержание правовой системы.

Это то, что государство должно делать в экономике. Любые виды его деятельности, выходящие за описанные рамки, приносят вред хозяйству. Однако поддержка образования, как выясняется, являлось, по мнению мыслителя, высказанному еще 220 лет назад, непосредственной обязанностью и государя, и государства. И А. Смит четко разъяснил, почему.

Насколько же свежи и актуальны для современной России оказываются проблемы образования в Европе двухсотлетней давности! Может, это связано с реальным «отступлением» нашей страны в процессе социальных реформ именно в этот цивилизационный отрезок времени?

Как мы можем охарактеризовать роль государства в управлении профессиональным образованием?

С моей точки зрения, она может быть определена как фискально-разрушительная.

Прежде всего, профессиональное образование функционирует в противоречивом и абстрактном правовом поле.

С одной стороны, на институциональном уровне декларируется призыв к непрерывности образования, а с другой стороны предпринимаются все меры для уничтожения перспектив реализации подобной декларации.

Так, ст. 43 Конституции гарантирует гражданам право бесплатного профессионального образования на конкурсной основе, исключая, как уровень, начальное профессиональное образование. Но одновременно в ст. 5. п. 6 закона «Об образовании» речь идет уже о бесплатности только первого высшего образования. Ст. 177 Трудового кодекса гарантирует материальную компенсацию тем, кто совмещает работу с учебой, в том числе и студентам очной формы обучения. И одновременно запрещает подобные компенсации для тех, кто хотел бы стать более конкурентоспособным на рынке труда, получая второе высшее образование.

Государство декларирует расширение инвестиционной привлекательности для хозяйствующих субъектов сферы образования. И одновременно Налоговый кодекс относит к обоснованным выплатам, уменьшающим налогооблагаемую базу дохода, повышение квалификации, но не относит к повышению квалификации получение высшего образования. Оплата образовательного процесса со стороны корпоративных структур считается произведенной за счет прибыли и, соответственно, увеличивает рас-

ходы предпринимателей на 24%, а с обучаемых требует исчисления подоходного налога, так как в процессе обучения, оплаченного сторонними лицами, они, похоже, обогащаются.

Не стесняется современное государство уже открыто «залезать и в карман» потребителей платных образовательных услуг. Так, учреждения системы СПО должны «гасить» 30% стоимости коммунальных услуг за счет внебюджетной деятельности.

Противоречивость правового поля дополняется отсутствием информационной культуры общения учреждения образования с властными структурами.

Включение России в Болонский процесс сопровождается весьма противоречивыми толкованиями так называемой системы зачетных единиц. В ракурсе толкования со стороны чиновников – это подушевое финансирование процесса профессионального обучения. Со стороны европейцев – это просто перечень удельного веса учебных часов в учебной программе обучаемого по конкретной специальности студента. Бакалавр во всей Европе – это просто лаборант со средним специальным образованием. В нашей стране он, если придет в систему образования, считается специалистом с высшим образованием.

Уже начинаются аккредитационные мероприятия в вузах России в рамках независимой экспертизы уровня качества обучения, соответствующего мировым стандартам. Но эти проверки ведутся без ознакомления участников процедур с инструментарием мониторинга. Зато выводы, якобы независимых комиссий, как говорят московские коллеги, не только многостраничны, но и агрессивно-угрожающе будущему вузов.

Все больше проявляется крайне отрицательный внешний эффект от действующей системы бюджетного финансирования образования. Из профессионального образования вытесняется образовательный интерес как собственно учащихся, так и добросовестно работающих педагогов. И студентов, и преподавателей превращают в средство для достижения индивидуальных интересов и целей новых рентополучателей – менеджеров высшего звена. А образовательный интерес обучаемых заменяется социально-формальным – получить диплом государственного образца.

Разрушается корпоративная культура: профессионалы-преподаватели вытесняются «часодавателями», профессионалы-управленцы системы образования вытесняются непрофессионалами, имеющими приблизитель-

ное представление о сути учебного процесса, моральной и правовой ответственности педагога, как за будущее студентов, так и за развитие их креативного потенциала, то есть за безопасные во всех смыслах условия обучения.

Этот далеко не полный перечень негатива все-таки позволяет где-то у душе надеяться, а вдруг удастся, опираясь на рассуждения великого мыслителя, еще раз внимательно оценить каждому из нас свою позицию: или мы покорно возвращаемся к далекому прошлому (периоду состояния образования, критикуемому А. Смитом), либо обоснованно и легитимно требуем изменения политики реструктуризации образования, важнейшей социальной сферы, защищая интересы настоящего и будущего, в котором должна состояться жизнь наших детей и внуков.

В. А. Шапошников

Екатеринбург

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ МОДЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В сфере маркетинговой деятельности особое место занимает моделирование различного рода процессов, характеризующих специфику тех или иных рынков, особенности поведения потребителей, тактические мероприятия конкурентов и т. д.

Рынок профессионального образования (ПО), как известно, относится к сфере услуг, для теоретико-методологического анализа которой, традиционно используются ряд маркетинговых моделей Д. Ратмела, П. Эйглие и Е. Лангарда, К. Гренроса, М. Битнера, Ф. Котлера и ряда других авторов.

Вместе с тем рынок профессионального образования обладает рядом отличительных особенностей, как в специфике оказания услуг, так и в области взаимодействия субъектов. В связи с этим, при применении классических маркетинговых моделей, необходимо учитывать и, соответственно, вносить коррективы, которые позволили бы более полно и объективно охарактеризовать специфику процессов и явлений, представленных на данном рынке. Рассмотрим каждую из упомянутых нами моделей приме-